

ОТРЯД «СИГМА»

Джеймс
РОЛЛИНС

Черный орден

МОСКВА
2 0 1 7

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
P67

James Rollins

BLACK ORDER

Copyright © 2006 by James Czajkowski

Оформление серии *Андрея Саукова*
Иллюстрация на переплете *Сергея Шикина*

Роллинс, Джеймс.

P67 Черный орден / Джеймс Роллинс ; [пер. с англ. И. Чаромской]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 544 с. — (Отряд «Сигма»).

ISBN 978-5-699-96724-7

От скованных льдом вершин Гималаев до узких улиц Копенгагена, от подземных лабораторий минувшего века до великолепных залов Смитсоновского института — повсюду разбросаны подсказки к разгадке великой тайны — тайны происхождения жизни, зашифрованной в древних рунах. А начинается все в затерянном в Тибете буддийском монастыре, где люди начинают гибнуть от непонятной болезни. В монастырь вылетает вертолет с врачами, и одновременно туда движется некий загадочный человек, которому отдан приказ уничтожить всех...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Чаромская И., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-699-96724-7

ООО «Издательство «Э», 2017

*Дэвиду, с благодарностью
за все наши приключения*

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В последние месяцы войны и сразу после падения Германии между странами антифашистской коалиции развязалась новая война, на этот раз за научные открытия и технологии нацистских ученых. В безудержной гонке между британцами, американцами, французами и русскими были захвачены патенты на вакуумные трубки, новые химикаты, пластические массы и даже на способ пастеризации молока с помощью ультрафиолетового излучения. И все же многие наиболее ценные открытия и разработки — такие, как, например, «Фау-2», — бесследно исчезли в недрах засекреченных проектов, для работы над которыми в Соединенные Штаты Америки были тайно переправлены сотни специалистов по ракетной технике.

Однако и гитлеровцы не собирались так просто расставаться со своими технологиями. В надежде на возрождение рейха они делали все, чтобы сохранить их в тайне: уничтожали специалистов, взрывали лаборатории, а чертежи прятали в пещерах, топили в озерах и замуровывали в тайниках, лишь бы не отдавать победителям.

На территории Германии, Австрии, Чехословакии и Польши находились сотни секретных нацистских исследовательских лабораторий, зачастую подземных, по созданию нового оружия. Один из

самых таинственных научных центров находился в переоборудованном горном руднике неподалеку от небольшого города Бреслау. Здесь велись работы под кодовым названием «Die Glocke» — «Колокол». От жителей близлежащих деревень поступали зловещие сообщения о странных огнях, таинственных болезнях и необъяснимых смертях.

Русские войска взяли Бреслау, первыми достигли рудника и обнаружили, что нацистские лаборатории пусты, а шестьдесят два человека, работавших над проектом, убиты. Что касается самого загадочного устройства, то оно исчезло без следа.

Наверняка известно только одно: Колокол существовал в действительности.

НАУЧНАЯ СПРАВКА

Жизнь богаче и удивительнее любого вымысла. Все дискуссии о квантовой механике, разумном творении и эволюции, приведенные в книге, основаны на фактах.

Общеизвестно, что эволюция является становым хребтом биологии. Таким образом, биология занимает особое положение как наука, опирающаяся на недоказанную теорию. Так что же она тогда — наука или верование?

Чарлз Дарвин

Наука без религии убога, религия без науки слепа.

Альберт Эйнштейн

Кто сказал, что я не облечен особым Господним покровительством?

Адольф Гитлер

ПРОЛОГ

1945

*4 мая 1945 года, 6 часов 22 минуты
Город-крепость Бреслау, Польша*

По промозглому канализационному коллектору в потоке сточных вод плыл труп. На распухшем и обглоданном крысами теле не осталось ни ботинок, ни брюк, ни рубашки — в осажденном городе ничего не пропадало зря.

Обергруппенфюрер СС Якоб Спорренберг оттолкнул мертвеца, и по зловонной жиже пошли круги. Падаль и экскременты. Кровь и желчь. От смрада не спасал даже влажный шарф, повязанный вокруг носа и рта. Вот чем закончилась великая война: вчерашние хозяева жизни вынуждены спастись бегством по смердящей городской клоаке!.. Но приказ есть приказ.

Сверху раскатисто грохотало: русская артиллерия подвергала город усиленному обстрелу. Каждый взрыв оглушал, как удар под дых. Русские прорвали линию обороны, разбомбили аэропорт и теперь дробили уличную брусчатку гусеницами танков, а на Кайзерштрассе приземлялись тяжелые транспортные самолеты. Главная водная артерия города стала местом высадки десанта. Ряды бочек с горящей соляркой коптели и без того дымное предрассветное

небо и затмевали занимавшуюся зарю. Улицы превратились в огневые рубежи, в домах — от чердака до подвала — кипел бой.

«Каждый дом — крепость».

Таков был последний приказ гауляйтера Ханке населению города. Бреслау должен стоять до конца. От него зависит будущее Третьего рейха... От Бреслау и от Якоба Спорренберга.

— *Mach schnell!*¹ — отрывисто поторопил Якоб вереницу людей.

Солдаты из *Sicherheitsdienst*, специального десантно-диверсионного отряда, отвечавшего за эвакуацию, по колено в зловонной воде шлепали за командиром. Четырнадцать вооруженных до зубов молодчиков в черной форме, с тяжелыми тюками за спиной. В середине шеренги четверо самых дюжих мужчин, бывшие докеры с *Nordsee*², несли на плечах громоздкие ящики, закрепленные на шестах.

Русские не случайно нанесли массиванный удар по городу в глубине Судетских гор, между Германией и Польшей. Фортификационные сооружения Бреслау преграждали доступ к высокогорному району. Здесь за последние два года подневольные рабочие из концентрационного лагеря Гросс-Розен проложили сотни километров туннелей. Их дробили взрывчаткой и рыли руками, а все для того, чтобы скрыть от государств — членов антифашистской коалиции один-единственный строго засекреченный проект.

«*Die Riese*» — «Гигант».

Между тем по округе поползли зловещие слухи. Быть может, один из жителей деревни у Венцеслас-

¹ Прибавить шагу! (*нем.*)

² Северное море (*нем.*).

ского рудника проговорился соседям о внезапной загадочной хвори, поразившей даже тех, кто жил вдали от секретного объекта.

Вот если бы ученым хватило времени на то, чтобы закончить эксперимент...

У Якоба Спорренберга не лежала душа к порученной миссии. Пусть ему неизвестны все детали секретного проекта под кодовым названием «Хронос», но он видел трупы подопытных людей и слышал душераздирающие крики. Леденящие кровь воспоминания вызывали отвращение. Одним словом, мерзость.

Якоб без колебаний казнил ученых. Каждого из шестидесяти двух мужчин и женщин вывели из шахты и методично прикончили двумя выстрелами в голову. Никто не должен узнать о том, что творилось в глубинах Венцесласского рудника и какие открытия там совершали. Лишь одному исследователю была дарована жизнь.

Доктору Толе Хиршфельд.

Эту женщину, со связанными за спиной руками, почти силой тащил один из солдат. Очень высокая, лет тридцати, с небольшой грудью, гибкой талией и стройными ногами. Прямые черные волосы подчеркивали молочный цвет кожи, побледневшей из-за долгих месяцев пребывания в подземелье. Если бы не отец, Толу расстреляли бы вместе со всеми. Нечистая кровь Oberarbeitsleiter, руководителя проекта Гуго Хиршфельда, в конце концов дала о себе знать. Недаром он был наполовину еврей.

Гуго хотел уничтожить папки с лабораторными записями, но был ранен одним из охранников. А отчаянная попытка подорвать бункер зажигательной бомбой закончилась для Хиршфельда смертью. На счастье Толы, для продолжения исследований ну-

жен был человек, посвященный в детали проекта «Die Glocke».

Тола не только унаследовала талант отца, но и полностью владела информацией по секретному эксперименту. Правда, без уговоров не обошлось.

Всякий раз, когда Якоб смотрел на Толу, та в ответ обжигала его взглядом, полным ненависти, словно жаром из открытой печи. И все же ей, как и отцу, придется сотрудничать с нацистами. Якоб умел обращаться с Juden¹, особенно с полукровками. Mischlinge, полукровки, хуже всех. В войсках рейха насчитывалось несколько сотен тысяч солдат-евреев. Иногда нацистский закон разрешал людям со смешанной кровью в обмен на жизнь служить в армии. Для этого требовалось специальное дозволение. Mischlinge так стремились доказать, что преданность рейху превыше родовых корней, что зачастую становились самыми безжалостными солдатами.

А Якоб им все-таки не верил. Отец Толы лишний раз подтвердил справедливость его подозрений. Попытка саботажа, совершенная Гуго Хиршфельдом, не удивила Якоба: Juden нельзя доверять — их нужно истреблять.

Однако охранные документы Гуго Хиршфельда подписал сам Гитлер, даровав привилегии не только отцу с дочерью, но и престарелым родителям ученого, которые жили в германской глубинке. Пусть Якоб презирал Mischlinge, зато он всем сердцем был предан фюреру. Полученный Спорренбергом секретный приказ предписывал эвакуировать из шахты необходимые для продолжения работ ресурсы, а все остальное уничтожить.

¹ Евреи (нем.).

Значит, он обязан сохранить жизнь Толы Хиршфельд.

И ребенка.

Новорожденного еврейского мальчика запеленали и увязали в тюк. Младенцу дали легкое успокоительное, чтобы молчал во время отступления.

Именно в присутствии этого ребенка таился источник отвращения обергруппенфюрера. Все надежды Третьего рейха в одночасье оказались в крошечных ручонках еврейского младенца. При одной мысли об этом Якоба душила желчь. Поднять бы мальчика на штык, и дело с концом. Однако приказ есть приказ.

Якоб видел, как смотрела на дитя Тола. В ее взгляде горячая любовь мешалась со скорбью. Женщина согласилась сотрудничать с нацистами только ради спасения малыша. Лишь угроза его жизни заставила ее смириться с условиями Якоба.

Мощный залп минометного огня, заглушив остальные звуки мира, швырнул беглецов на колени. Бетонный свод над головой треснул, в зловонную воду посыпалась пыль.

Чертыхнувшись, Якоб поднялся. К нему подошел его заместитель, Оскар Хенрикс, и указал на боковое ответвление коллектора:

— Свернем в тот туннель, обергруппенфюрер? Это часть ливневой канализации. Судя по карте, главный дождевой водосток выходит в реку неподалеку от Соборного острова.

Якоб удовлетворенно кивнул: две замаскированные канонерские лодки, укомплектованные экипажами из диверсионного отряда, ждали их в укрытии рядом с островом.

Процессия двигалась под аккомпанемент нарастающей канонады русских орудий. Артподготовка

возобновилась с удвоенной силой, предвещающей близкий штурм. Падение города-крепости неотвратимо приближалось.

Дойдя до бокового туннеля, Якоб выбрался из отвратительной жижи на бетонный бортик перепускного канала. Ботинки чавкали при каждом шаге, смрад илистого осадка стал еще омерзительнее, словно клоака решила доконать людей.

Якоб посветил фонариком в ответвление водосточка и, воспрянув духом, шагнул за лучом. Спасение близко, миссия почти выполнена. Не успеют русские добраться до крысиных лабиринтов Венцесласского рудника, как отряд будет уже на полпути к Силезии. Обергруппенфюрер подготовил врагам теплый прием: установил в лабораторных коридорах мины-ловушки. Русские и их союзники не найдут в горах ничего, кроме смерти.

Теша себя этой злорадной мыслью, Якоб поспешил навстречу дуновению свежего воздуха. Цель близка.

Словно почувствовав напряженность момента, ребенок жалобно заплакал. Действие снотворного закончилось. Якоб предупредил медика, чтобы тот не перестарался с лекарством: не хватило духу подвергать риску жизнь ребенка. Может быть, и зря...

Малыш заплакал громче. На севере прогремел сильный взрыв, и детский плач перешел в крик. Громкое эхо разносилось по каменной глотке туннеля.

— Уйми ребенка! — приказал Якоб солдату, тащившему малыша.

Мертвенно-бледный, тощий как палка солдат неловко сдернул с плеча сверток, уронив при этом черный берет, и попробовал ослабить пеленки. Однако крики стали еще громче.